

В тусклом оранжевом свете лампы несколько летних насекомых с тихим шелестом кружили вокруг плафона. Они были настолько крошечными, а крылья их двигались так быстро, что при пристальном взгляде казались лишь вибрирующими песчинками, время от времени задевающими раскаленное стекло.

Джеймс, склонив голову, сосредоточенно обрабатывал рану незнакомца. В пустом и безмолвном здании царил покой, глубокий, как сама ночь. Летний воздух, напоенный зноем, был тяжелым от лени и скрытого предчувствия чего-то тревожного. Десятилетний подросток, только что окончивший школу, находился на той тонкой грани между детством и взрослой жизнью — черты лица еще хранили юношескую мягкость, но в осанке уже проступала мужская стать.

Кровь окрасила пальцы Джеймса в багровый цвет. Когда он раздвигал края раны, чтобы промыть ее, внутри все еще было влажно, но стоило вынуть инструмент, как жидкость начинала густеть, становясь липкой, словно некачественный клей. Джеймс щедро залил рану спиртом и прижал ватные тампоны, пытаясь остановить кровотечение.

— Тебе нужно переливание, иначе ты умрешь от потери крови. К тому же, я хоть и осмотрел тебя, но я не медик. Вполне возможно, я пропустил повреждения внутренних органов, — голос Джеймса звучал твердо. Он не отводил взгляда от человека, балансирующего на грани беспомощности.

— Зашивай, — хрипло выдохнул мужчина.

Джеймс поджал губы и повторил:

— Тебе нужно переливание. Иначе даже после того, как я зашью рану, ты все равно умрешь.

— Не твое дело, — отрезал мужчина безразличным тоном.

Отлично! — подумал про себя Джеймс. Если этот упрямец отдаст концы из-за собственного упрямства, он ничуть не удивится. Понимая, что переубедить его невозможно, он вытянул иглу с нитью и принялся за работу. Серебристый блик замелькал между пальцами, и длинная красная нить легла на кожу, словно тонкая удавка.

Мужчина начал проваливаться в забытие. Голова его безвольно склонилась на спинку стула, веки подрагивали, дыхание стало прерывистым. От потери крови он перестал чувствовать свои руки — пальцы, лежавшие на краю стула, непроизвольно подергивались в судорогах.

— Ты здесь умрешь, — с тревогой сказал Джеймс, затягивая последний узел. Состояние мужчины не улучшилось. Услышав голос, тот едва приоткрыл глаза, но тут же снова закрыл их.

Прошло много времени — так много, что Джеймс уже решил, будто незнакомец больше не придет в себя, — когда мужчина вдруг пробормотал:

— Это не мне решать... жить или умереть.

Это была самая длинная фраза, которую он произнес с момента появления. Казалось, он совсем не умел разговаривать, а строить длинные предложения ему было и вовсе невмогуту. Голос его охрип от жара, и слова он подбирал с таким трудом, словно забыл, как вообще составляются фразы.

— ...Но ты можешь решить — поехать в больницу или сделать переливание, — Джеймс подавил странный укол в груди.

— Нет, — слабо, но решительно ответил мужчина.

Джеймс догадался, что на самом деле тот хотел сказать, что не может обратиться в больницу. Помилуйте, он ведь не дурак. Одно только то, как этот человек появился и как двигался, говорило о том, что перед ним не обычный прохожий. От него разило кровью и насилием, и, скорее всего, за ним тянулся длинный шлейф неприятностей.

— У меня... в голове... такой хаос, — мужчина надавил на виски, проговаривая каждое слово отдельно. Это было похоже не на разговор с Джеймсом, а на бред перед потерей сознания.

— Это из-за большой потери крови, мозг не получает достаточно кислорода, — пояснил Джеймс.

Увидев, что парень закончил работу и собирается встать, мужчина попытался подняться, но, едва собрав остатки сил, тут же обмяк и начал сползать на пол. Джеймс бросился к нему, подхватил, стараясь не задеть свежие швы.

— Нет, в голове... всегда хаос, но раньше я... не задумывался... почему? — прошептал мужчина, и в его голосе прозвучало такое отчаяние, что у Джеймса дрогнуло сердце.

Джеймс не нашелся что ответить и просто молча поддерживал его. Не получив ответа, мужчина начал раздражаться. Мгновение — и его замешательство сменилось яростью. Он вцепился в горло Джеймса своей металлической рукой, а здоровой рукой смахнул все со стола, опрокинув его.

— Моя голова! А-а-а! — взревел мужчина, словно раненый зверь. Джеймс начал задыхаться, его глаза закатились, а руки беспомощно вцепились в сжимающую горло стальную ладонь.

Если он не отпустит, я умру. В момент кислородного голодания эта мысль пронзила сознание с пугающей ясностью. Да, его учили основам самообороны, но реального боевого опыта не было. Брюс давал только теорию, а Кларк... серьезно? Кларк вряд ли стал бы драться с ним всерьез.

Спокойнее. Вспомни тренировки.

Джеймс уже перестал чувствовать боль в шее, зрение застилала пелена, а рык мужчины доносился словно из-под воды. Он знал, что времени почти не осталось. Джеймс прищурился, выжидая момент, когда рука ослабит хватку, и изо всех сил ударил ногой прямо по свежему шву на бедре мужчины.

Вскрикнув от боли, тот не разжал пальцев, а наоборот — с еще большей силой сдавил горло. Казалось, еще секунда, и позвонки хрустнут, но в самый последний миг...

Мужчина вдруг замер, обмяк и рухнул без сознания. Джеймс повалился на пол, судорожно хватаясь за горло. Он кашлял, задыхался, жадно ловя ртом воздух, а из глаз от боли непроизвольно текли слезы.

Когда все стихло, Джеймс с досадой посмотрел на неподвижное тело.

Что ж, два варианта. Вызвать полицию или... нет, это глупо. Помогать человеку, который только что пытался тебя задушить — это не доброта, это идиотизм!

Джеймс покачал головой, опираясь на стул, встал и сделал несколько шагов назад. Но взгляд его был прикован к лицу мужчины. Даже в беспомощности тот выглядел потеряннным и страдающим — зубы стиснуты, лицо искажено, брови глубоко сдвинуты.

Нет, нужно вызвать полицию, им помогут, отвезут в госпиталь... А если у него проблемы? Если он от кого-то скрывается, и в больнице его убьют? Но если не отвезти — он умрет здесь!

Внутри Джеймса шла борьба. В конце концов, он всего лишь подросток, пусть и обученный, но не знающий жизни. Он вел себя как любой обычный человек — метался между врожденным милосердием и страхом перед опасностью.

Дыхание мужчины стало совсем слабым. Джеймса охватила паника.

Подождите! Он помнил — если память не подводит, среди гаджетов Загадочника был инопланетный препарат, способный излечить любую тяжелую рану. Но все вещи Загадочника, будь то разработки или данные, забрал Брюс. А Брюс никогда не позволит ребенку даже прикоснуться к такому.

— У меня... в голове... хаос.

— Нет, в голове... всегда хаос, но раньше я... не задумывался... почему?

О, к черту все! Он умирает! Джеймс знал, что обычные врачи не помогут. А если не технология Загадочника, то что? Неужели Брюс с детства учил его просто смотреть, как люди умирают, имея возможность спасти их? Черт возьми, конечно, нет!

Джеймс достал телефон и набрал Кларка.

— Джим, так поздно, что случилось? — мягкий, заботливый голос Кларка мгновенно успокоил его.

— Кларк, у меня неприятности. Помнишь те вещи, которые Брюс спрятал, когда мне было восемь? — Джеймс сделал акцент на этих словах. — Мне нужно одно из них.

— ...Какое именно? — голос Кларка стал серьезнее, сонливость как рукой сняло.

— То, что спасает жизни. Кларк, я знаю, ты можешь прилететь очень быстро. Пожалуйста, сделай это? Я боюсь не успеть, здесь человек, которому нужно лекарство.

— Брюс уже спит. Да и даже если ты его разбудишь, он не отдаст тебе препарат сразу. Ты знаешь, какой он осторожный, особенно с такими вещами. И ты правда хочешь будить его и объяснять все это? — вздохнул Кларк.

Джеймс закусил губу:

— Если бы был другой выход, конечно, нет. Но я не могу отвезти его в больницу, это его убьет.

— Я до сих пор не понимаю, о чем ты. Ладно, Джим, я лечу. Ты в общежитии?

— Да.

С момента, как Джеймс произнес это Да, до того, как Кларк появился в разгромленной комнате, прошло меньше минуты. На машине добираться пришлось бы не меньше двух часов.

Кларк в легкой рубашке даже не запыхался. Он вдохнул тяжелый запах крови, окинул взглядом комнату и посмотрел на мужчину на полу.

— Он тяжело ранен, дыхание почти не прослушивается, — сказал Кларк.

— Я знаю. Он пришел уже в таком состоянии, а я еще и швы ему сорвал.

— Он сам пришел?

— Да. Кажется... он очень осторожен, будто прячется от кого-то.

— Ты прав, врачи не помогут, раны слишком серьезные, — Кларк внимательно осмотрел мужчину и решительно добавил: — За препаратом Загадочника лететь уже поздно.

Джеймс замолчал. Впервые за долгое время он снова видел, как кто-то умирает у него на глазах. Даже если это был незнакомец, который угрожал ему.

— Понимаешь, Джим, я не могу делать это каждый раз. Никто не в силах спасти весь мир, даже боги порой бессильны. Это не твоя вина, — тихо сказал Кларк.

— Я знаю, — Джеймс опустил глаза, и густые ресницы отбросили тень на лицо.

Кларк снова вздохнул, на этот раз глубоко, и сдался перед своим любимым приемным сыном. Когда Луис была беременна, Брюс шутил, что Кларк станет самым балующим отцом на свете.

А что он ответил? Ах да, он предложил Брюсу стать крестным отцом будущего ребенка. Он сказал: Если я буду слишком сильно его баловать, ты сможешь воспитывать этого сорванца вместо меня.

Увы, они не дождались рождения маленького криптонца.

— Только в этот раз, сынок, клянусь, только в этот раз, — Кларк серьезно посмотрел на Джеймса. — И Брюсу ни слова. Если он узнает...

— Я скажу, что это моя вина. На самом деле, Брюс ничего мне не сделает, — тут же ответил Джеймс.

Верно. Этот сорванец наконец понял одну вещь за время своего взросления — Брюс, хотя и любит хмуриться, на самом деле не способен по-настоящему наказать Джеймса. Максимум — походит пару дней с ледяным лицом, молча кипя внутри.

Кларк взъерошил свои кудри, отводя взгляд:

— Не нужно. Если он узнает, то не станет винить тебя. Я все равно не отверчусь. Но хотя он и не будет тебя сильно наказывать, не стоит злоупотреблять его терпением. Не хочешь же ты видеть его расстроенным?

Сказать-то он сказал, но Джеймс всегда был послушным, а вот сам Кларк куда чаще выводил Брюса из себя.

— Ладно, я заберу его на лечение, а потом вернусь за тобой, — кивнул Кларк.

<http://bllate.org/book/18899/1847581>